

ГЕОРГИЙ СКРИПКИН

ДОРОГИЕ НАШИ МАЛЫШИ

СБОРНИК ДЕТСКИХ РАССКАЗОВ

Георгий Скрипкин

**Дорогие наши малыши.
Сборник детских рассказов**

«Издательские решения»

Скрипкин Г.

Дорогие наши малыши. Сборник детских рассказов /
Г. Скрипкин — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837336-7

Общение с внуками заставило автора более внимательно относиться к жизни и потребностям малышей. Наблюдая за ними, он постарался понять детскую психологию. На основании этих наблюдений и возникла потребность написать для них что-нибудь интересное. Так появились сборники стихов и рассказов для самых маленьких. Один из таких сборников Вы, уважаемый читатель, держите перед собой. Надеемся, что рассказы, вошедшие в этот сборник, понравятся Вам. Сайт автора www.skripkin.ru

ISBN 978-5-44-837336-7

© Скрипкин Г.
© Издательские решения

Содержание

Дорогие наши малыши	6
Шустрая волна	7
Шар и Кегля	9
Первый разговор	10
Последняя игра	12
Побег	15
Второй побег	18
В гостях хорошо, а дома	20
Вот моя деревня	22
Хихиград и его обитатели	23
Удивительные макаронки	26
Сказка про браконьеров	27
Браконьеры	27
А в это время в лесу	28
Лес встревожился	30
Проделки браконьеров	31
Конец ознакомительного фрагмента.	32

Дорогие наши малыши Сборник детских рассказов

Георгий Скрипкин

© Георгий Скрипкин, 2017

ISBN 978-5-4483-7336-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Дорогие наши малыши

В последнее время мне доставляет большое удовольствие наблюдать за нашими маленькими человечками.

Вот один из них крутится возле бабушки и гримасничает. От этих гримас бабушкино лицо немного мрачнеет, а из уст, вместе с придыханием, выплывает просьба:

– Андрейка, перестань кривляться, ведь ты же не клоун.

Андрейка на мгновение задумывается, а потом по-взрослому выдает:

– Бабушка, а, может быть, я лепетилую.

– Тогда я не буду мешать твоей репетиции, – сообщает бабушка и отворачивается от малыша.

Малыш еще немного кривляется, но кривляние без зрителей не входит в его планы. Дернув бабушку за подол, малыш заглядывает ей в глаза и предлагает:

– Бабушка, а давай поиграем.

– С удовольствием, – соглашается бабушка, – но только без кривляний.

И малыш соглашается на бабушкины условия. Причем, соглашается без принуждения и угроз.

А вот другой сценарий аналогичного сюжета.

Когда на очередной мамин окрик маленькая Леночка показала маме язык, послышалось:

– Ленка, перестань кривляться. Еще раз попробуешь, получишь под зад.

Мамина угроза, конечно же, напугала девочку, но как только мама отвернулась, она ту же показала ей язык, причем, длиннее, чем в первый раз.

На этом общение мамы с дочкой и закончилось.

Дай бог, что не на всю оставшуюся жизнь.

Третий вариант развития событий.

Мама, держа маленькую дочь за руку, идет по аллее парка. Она думает о чем-то своем, не обращая внимания на то, что дочь за ней едва поспевает. С шага девочке приходится перейти на бег, но маленькие ножки заплетаются, и она повисает на маминой руке. Мама поддевает девочку, ставит ее на ноги и продолжает идти в том же темпе.

Через минуту падение девочки повторяется, мама опять ставит ее на ноги и продолжает идти. Третье падение девочки выводит маму из себя, и она шлепает малышку по попе.

Девочка начинает плакать и не успокаивается до самого выхода из парка.

В общем, диалог не состоялся, прогулка не удалась.

А состоится ли между ними нормальный диалог, когда девочка вырастет?

Шустрая волна

Это произошло в открытом море в необычайно ясный и солнечный день. Большой круизный лайнер следовал курсом в один из портов Южной Америки, когда от этого лайнера отделилась не совсем обычная волна. Все волны, как волны, а эта шустрая, да любопытная.

Отделившись от лайнера, шустрая волна тут же захотела догнать впереди бегущую волну.

– Постой, – кричала она впереди бегущей волне, – поиграй со мной хоть чуть-чуть.

Но впереди бегущая волна продолжала бежать в прежнем темпе, делая вид, что не слышит просьбу шустрой волны.

– Какая же она вредная, – подумала шустрая волна, – я хочу с ней поиграть, а она пытается от меня убежать.

Наконец шустрой волне надоело гнаться за впереди бегущей волной, и она решила сбавить темп. Но не тут-то было. Сзади бегущая волна поддала ей под зад и что-то прошипела.

По неприятному шипению шустрая волна поняла, что сбавлять темп в этом марафоне не принято и побежала к линии горизонта в прежнем темпе.

Следуя к горизонту, она перевернулась на спину и стала с любопытством рассматривать голубое небо и большой оранжевый шар, который посматривал на нее с высоты.

От этого шара отделялись какие-то светлые лучи. Достигнув воды, они рисовали на ней сверкающих зайчиков и улетали куда-то вдаль.

Вот и на шустрой волне разместилось множество сверкающих зайчиков, но как только она захотела с ними поиграть, они перебрались на другую волну.

В общем, зайчики только и знали, что бегали по волнам, да слепили глаза шустрой волне. Обидевшись на зайчиков, она отвернулась от солнца и заглянула в морские глубины. А там У шустрой волны перехватило дыхание.

– Ничего себе, – подумала она, – сколько же подо мной живности.

И, действительно, внизу резвились стайки маленьких рыб, по своим направлениям проплывали косяки рыб побольше, а за ними охотились безжалостные зубастые акулы. Шустрой волне захотелось защитить от акул один из рыбных косяков, но выбраться из общего волнового строя она, как ни старалась, не смогла.

– Ну, почему, – воскликнула в сердцах она, – почему я не могу помочь бедным рыбкам. Ведь они такие беззащитные.

Через несколько мгновений зубастые акулы остались позади, а им на смену пришли игривые дельфины. Вот они-то с превеликим удовольствием приняли приглашение шустрой волны поиграть с ней.

Они подныривали под волну и ловко ее огибали, выпрыгивали из волны и вновь в нее погружались. А один маленький дельфиненок так и ластился к шустрой волне.

В общем, когда дельфины скрылись за другими волнами, шустрая волна даже расстроилась. Ей так хотелось еще поиграть с дельфинами.

– Ну, вот, только разыгралась, а они от меня уплыли, – подумала шустрая волна.

Она вновь заглянула под воду и увидела дно, покрытое узорчатыми кораллами и разнообразной растительностью. На самом дне отдыхали красивые звезды, а возле них копошились крабы и морские ежи.

Маленькие коньки вытянулись в струнки и перемещались под водой такими же маленькими прыжками, а вездесущие бычки выискивали на дне свой питательный завтрак.

– Какая же на дне красота, – подумала волна, – почему бы мне там не остаться.

Она попробовала нырнуть, но какая-то неведомая сила вытолкнула ее обратно.

– Ну, что за жизнь, – воскликнула волна, – я даже на дне не могу оказаться.

Она вновь посмотрела на большой оранжевый круг, потом перевела взгляд на линию горизонта и обнаружила, что горизонт стремительно надвигается на нее.

– Почему он так ко мне приближается, – с ужасом подумала шустрая волна.

А это не горизонт приближался к волне, а волна стремительно надвигалась на горизонт-берег.

Впереди бегущая волна уже встретила с берегом и теперь откатывалась назад в сторону шустрой волны. Тем самым она сбавила скорость шустрой волны, но все равно удар о берег потряс шуструю волну, и она на секунду потеряла сознание.

Очнулась она от второго соприкосновения с берегом, которое она совершила с волной, бегущей за ней.

После второго соприкосновения шуструю волну накрыла новая волна, и она растворилась в ней бесследно.

Какая короткая, но насыщенная впечатлениями жизнь.

Шар и Кегля

Первый разговор

В одном из боулинг-клубов жизнь текла своим чередом. Игроки, сменяя друг друга, бросали шары, стараясь сбить как можно больше кеглей, и всякий раз, когда им это удавалось, восторгались, как дети. Кеглям казалось, что этому людскому буйству не будет и конца, но наступило утро, и любители боулинга разошлись по домам. Утомленные кегли, в очередной раз пожаловавшись друг другу на свою судьбу, легли спать, но даже во сне частенько вздрагивали, так как снились им безжалостные шары, которые неслись на них со свирепыми мордами. Одна из кеглей даже проснулась из-за такого видения. Звали эту кеглю Окейна, и была она на несколько лет моложе своих подружек.

Проснувшись, Окейна еще несколько минут полежала без движения, потом тихонько встала и вышла на помост.

Присев возле барьера, она пустилась в воспоминания, которые привели ее в красивый и просторный дом. В этом доме она много лет прожила вместе со своими мамой и папой, братиками и сестренками.

Как дружно и счастливо они жили. Жили до тех пор, пока злые разбойники не похитили Окейну. Более полугода она странствовала по свету с этими грубыми и неопрятными варварами. Сначала они плыли по какому-то морю на потрепанной волнами шхуне. В один из дней, когда шхуна проплывала мимо покрытого зеленью острова, Окейна бросилась за борт, но разбойники выловили ее и посадили на цепь. Так на цепи она и просидела до тех пор, пока шхуна не причалила к живописному берегу с великолепными дворцами и парками. На рейде у берега стояли разноцветные яхты и катера, а на берегу, возле многочисленных баров и ресторанов, копошились разодетые люди. И никому не было никакого дела до бедной Окейны.

Глядя на берег, Окейна вспомнила своих родителей, и слезы горечи в два ручья полились из ее глаз.

На второй день разбойники продали Окейну хозяину боулинг-клуба, и вот теперь она здесь, вдали от родного дома, в окружении ненавистных шаров и таких же несчастных подружек.

Ее тягостные размышления прервал тихий кашель. Окейна оглянулась назад и увидела шар, который стеснительно перекачивался из стороны на сторону.

Окейна сделала попытку встать и уйти, но шар упрямился и поговорить с ним.

С большой неохотой Окейна выполнила просьбу шара и вновь присела возле барьера. Несколько мгновений шар постоял в нерешительности, потом набрался духу и сел рядом с Окейной.

– Меня зовут Простиком, – представился он.

Окейна сердито посмотрела на шар, но его приветливый взгляд заставил ее сжалиться и сменить гнев на милость:

– А меня зовут Окейной.

– Какое красивое имя, – улыбнувшись, сказал Простик, – а почему Вы не спите?

– А Вы не слишком любопытны, Простик?

– Я спросил не ради любопытства, – ответил Простик, – я уже двадцать минут наблюдаю за Вами, и мне показалось, что Вы о чем-то вспомнили и вот теперь грустите.

Доброжелательный тон Простика успокоил Окейну, и она ответила:

– Я, действительно, вспомнила родной дом, маму с папой, моих братиков и сестреночек.

Если бы Вы знали, как мне хочется снова их увидеть.

– Скажите, Окейна, я чем-нибудь могу Вам помочь?

И в это мгновение раздался грубый окрик хозяина клуба:

– Эй Вы, чертовы работнички, почему это кегля и шар валяются, где попало. Ну-ка быстро убрать их на свои места.

Стоявшие возле барьера работники поспешили выполнить распоряжение своего строгого хозяина.

Последняя игра

Вечером клуб вновь заполнили любители боулинга, и игра началась. Простик, как и другие шары, был задействован в этой безжалостной игре. Но игрокам эта игра не казалась такой безжалостной, они даже представить себе не могли, что от их шалостей кому-то может быть больно.

Они играли в свое удовольствие и чьи-то проблемы их вообще не интересовали. Единственным их желанием было выбить как можно больше кеглей. В зале поочередно раздавались то радостные возгласы «страйк» или «спэа», то ехидное «сплит», то вопли раздражения от совсем неудавшегося броска.

Бросаемые игроками шары неслись в сторону кеглей, сбивали их и возвращались в руки играющих. И все повторялось по-новому.

В этот раз Простик, как никогда, хотелось спрятаться в какой-нибудь закуток, чтобы не участвовать в очередном избиении кеглей. Только рука играющего всякий раз находила его и бросала в сторону смиренно стоявших кеглей.

Но разве мог вести себя Простик по-прежнему после разговора с Окейной? Разве мог он ударить понравившуюся ему кеглю? Теперь, перемещаясь в сторону кеглей, он глазами выискивал Окейну и всеми силами старался в нее не попасть. Это стоило ему больших сил и не меньшего самообладания, но иначе поступить он просто не мог. И Окейна, заметив его старание, ему мило улыбнулась.

Но это старание заметила не только Окейна. Когда даже опытные игроки не смогли выбить весь комплект кеглей, жалобы на плохой шар посыпались от играющих одна за другой. Рассердившийся хозяин клуба сам попробовал бросить Простика, и оставшаяся невыбитой кегля окончательно вывела его из себя.

– Забросьте этот негодный шар в чулан, чтоб я его больше не видел, – приказал он работникам.

И работники моментально выполнили приказ хозяина. Они бросили Простика в чулан, а чулан заперли на пудовый замок.

Бедный Простик, в пыльном чулане он расчихался так, что хозяйничавшие там мышки от страха забились в свои норки и долго не выходили из них.

Через некоторое время сидеть в норках им наскучило, и они осторожно вышли изнорок.

Самая смелая из них подошла к Простик и тщательно его обнюхала. Обнюхивая шар, она задела его усами, отчего Простик стало очень щекотно. А щекотки он боялся больше всего на свете. Он тут же завертелся, как ошпаренный, и истерично захихикал. Мышки подумали, что шару это нравится и, расхрабрившись, стали все его обнюхивать.

Сдерживая хихиканье, Простик стал умолять мышек прекратить это безобразное обнюхивание.

– Прекратите меня обнюхивать, перестаньте меня щекотать, – взмолился он, хихикая сквозь слезы, – вы же не хотите, чтобы я умер со смеху?

Мышки, конечно, не хотели ничьей смерти, поэтому они перестали его обнюхивать и с любопытством уставились на Простика.

– Ну, что вы на меня так уставились? – воскликнул Простик, – шара, что ли, никогда не видели?

– Видели-видели, но только не у нас в гостях, – пропищала самая смелая мышка.

И все мышки одобрительно запищали.

– Так значит я у вас в гостях? – спросил Простик.

– Конечно в гостях, – подтвердила самая смелая мышка.

– Тогда я спокоен, – расхрабрился Простик, – а то я подумал, что вы хотите меня съесть.

– Не бойся, – запищали хором мышки, – во-первых, ты совсем не вкусный, а, во-вторых, ты нам не по зубам.

– Вот если бы ты был сделан из сыра, тогда бы мы тебя съели, – призналась самая смелая мышка.

– Как хорошо, что я сделан не из сыра, – подумал Простик.

И тут самая смелая мышка задала ему очередной вопрос:

– Расскажи-ка ты нам о себе, как ты тут оказался?

И Простик приступил к своему печальному повествованию:

– Еще совсем недавно жил я недалеко отсюда в небольшом селе на берегу красивого озера вместе со своими братьями, матушкой и отцом. Жили мы между собой в дружбе и согласии, в достатке и благополучии. Но красивое место кому-то понравилось, и согнали нас варвары с тех мест, понастроив там дворцы многоэтажные. Приютила нас дальняя родственница в своей деревенской избушке. И все бы ничего, но не нашлось в деревне нам с братьями работы, да и невест в деревне не сыскать. Вот и разлетелись мы из родительского гнезда в поисках работы в разные края. Долго скитался я по миру и, в конце концов, попал в этот боулинг – клуб.

– А за что тебя в чулан-то упекли? – спросила самая смелая мышка.

– А за то, что встретил я здесь самую красивую кеглю, которую зовут Окейной. Встретил и не смог больше сбивать ее в безжалостной игре. Смелая мышка, у меня к тебе просьба. Передай моей милой Окейне, что сижу я в этом чулане и постоянно думаю о ней.

Подумала немного самая смелая мышка и согласилась:

– Не переживай, Простик, найду я твою кеглю и передам ей весточку от тебя.

Так самая смелая мышка и сделала. Когда игра в клубе прекратилась, она пробралась в комнатку кеглей и, найдя Окейну, рассказала ей о Простике.

Выслушав мышку, Окейна захотела сейчас же повидать Простика.

Мышка привела ее к двери чулана, в котором томился несчастный, а сама скрылась в чулане и сообщила Простикку о приходе Окейны.

Простик поспешил к двери и с волнением воскликнул:

– Окейна, милая, ты пришла ко мне.

В ответ он услышал тихие всхлипывания Окейны.

– Окейна, ты плачешь? – расстроился он.

– Нет, я не плачу, – вытирая слезы, ответила Окейна, – мне плохо оттого, что я не могу тебя увидеть.

– Не переживай, я сделаю все, чтобы снова быть с тобой, – постарался успокоить ее Простик, – потерпи немного, и мы обязательно увидимся.

Так они проговорили целый час и проговорили бы больше, но Окейне нужно было вернуться в комнату кеглей до прихода работников.

А в это время в чулане мышки собрались на семейный совет.

– Уважаемые родственники, – начала самая смелая мышка, – вы, конечно, обратили внимание на то, как мучаются наши влюбленные. Я, например, считаю своим долгом помочь Простикку выбраться из чулана.

– Но как мы можем ему помочь..... Что для этого нужно сделать ... – раздался голоса мышек.

– Задавать вопросы вы все мастаки, – возмутилась самая смелая мышка, – а вот подумать и что-нибудь предложить, слабо?

– Нет, не слабо, – запищали мышки, – поможем Простикку, поможем.

Несколько минут мышки думали над тем, как помочь Простикку выбраться на волю и, наконец, одна из них предложила:

– Давайте сделаем под стенкой подкоп.

– Но на это уйдет уйма времени, и подкоп могут обнаружить, – возразила другая мышка.

– А мы для этого пригласим наших родственников – крыс, и они быстро сделают необходимый подкоп, – уточнила самая смелая мышка.

– А вы не боитесь, что после побега Простика, на нас начнут охоту работники клуба? – спросила одна из мышек.

Мышки в задумчивости притихли, и если бы не самая смелая мышка, от мысли о подкопе они бы отказались.

Но самая смелая мышка проявила настойчивость и убедила их не отказываться от идеи о подкопе.

Для осуществления этой идеи были приглашены все крысы, проживавшие в данном районе. Им понадобилось всего два часа, чтобы сделать проход, по которому Простик смог выбраться наружу.

Покидая чулан, Простик поблагодарил всех мышей и крыс за проявленную отзывчивость и поспешил к Окейне.

Побег

Проснувшись Окейна не сразу поняла, кто ее будит, но когда разглядела в ночи своего любимого, быстро вскочила и вместе с Простиком вышла на помост.

Возле барьера они немного пошутукались и приняли решение бежать из этого противного клуба.

С большим трудом они пробрались мимо дремавших охранников, а, оказавшись на воле, растерялись. Они же еще не решили, куда бежать.

– Послушай, Простик, а куда мы с тобой побежим, где нас не смогут найти работники хозяина? – спросила Окейна.

– Окейна, на твою родину бежать далеко, – ответил Простик, – поэтому попробуем добраться до моего дома.

Так как родимый дом Окейны, действительно, был очень далеко от этих мест, она согласилась с предложением Простика.

Днем они шли по лесам, пробираясь сквозь кустарниковые заросли, а ночью выходили на проселочные дороги и скрывались в лесу только при появлении света фар проезжающих мимо машин.

В лесу им попадались ежи и зайцы, белки и бобры. Они искренне и от души помогали Простик и Окейне. Кто их накормит, кто спать уложит, а кто путь укажет. А один любопытный лягушонок увязался за ними и никак не хотел отставать. Ну что с ним поделаешь. После очередной попытки прогнать лягушонка, Простик махнул на него рукой и предложил Окейне как-нибудь его назвать.

– А давай назовем его Попрыгунчиком, видишь, как он любит прыгать, – предложила Окейна.

– Попрыгунчиком, так Попрыгунчиком, – согласился Простик, и, обратившись к лягушонку, произнес, – ну ты, Попрыгунчик, мы берем тебя в свою компанию.

Услышав это, Попрыгунчик запрыгал еще выше, выкрикивая какие-то кваканья.

– Ну, хватит, хватит, – урезонил его Простик, – нам нужно торопиться, до деревни еще далеко.

И они двинулись дальше.

Все бы ничего, но на третий день о появлении в лесу Простика и Окейны болтливая сорока нашептала на ухо вредной и хитрой лисе. Обнюхав беглецов, хитрая лиса поняла, что особой ценности для нее они не представляют. Правда, лягушонка она попыталась отправить в свой рот, но тот шустро отпрыгнул от нее и грозно проквакал.

– Фу, какая мерзость, – произнесла лиса, – мало того, что он еще зеленый, так и говорить-то, как следует, не умеет. Ква-ква, – передразнила лягушонка лиса, – ну что за сленг такой. Сказав это, она переключила свое внимание на шар и кеглю. В другое время она, может быть, и отпустила бы без слов Простика и Окейну, но по весне ее вредный характер становился еще вреднее.

– А не отвести ли их к волку, – подумала лиса, – да продать их этому прохвосту за какую-нибудь живность или кусок козлятинки?

Подумав так, она заискивающе произнесла:

– Дорогие гости, зачем вам ютиться под можжевелевым кустом. Пойдемте лучше в одну из моих нор, там и согреемся.

Ничего не подозревавшие беглецы с благодарностью приняли приглашение лисы и уже через двадцать минут оказались у большой пещеры. Всю дорогу Попрыгунчик следовал за ними и квакал, не переставая.

Но Простик и Окейна не обратили внимания на его кваканье и напрасно.

– Славные вы мои, – обратилась к ним хитрая лиса, – побудьте немного возле входа, а я приберусь в пещере и приглашу вас.

В пещере лиса с трудом растолкала спящего волка и, мило улыбнувшись, проворковала:

– Дорогой Серый, извини за беспокойство, но вопрос срочной важности. Понимаешь, я тут с большим трудом заманила в лес двух влюбленных, но сама я с ними справиться не могу, поэтому хочу одолжить тебе их за пару курочек или козлиное бедрышко. Эти влюбленные не только очень вкусны, но еще и талантливы и смогут тебя развлечь.

– А чего же ты сама-то их не ешь, если они такие вкусные? – засомневавшись, спросил Серый.

– Вкусные-то они вкусные, только мне не по зубам, – ответила лиса, и, скривив мордочку, продолжила, – это у тебя зубы крепкие, да большие, а мои зубки маленькие, да хрупкие.

– А чем же они могут меня развлечь? – задал волк новый вопрос.

– А тем, что работали они в боулинг-клубе, – ответила лиса, – а там только тем и занимаются, что развлекают богатенькую публику.

– Вот это очень интересно, – потирая лапы, воскликнул волк, – развлекали богатенькую публику, говоришь? Веди их скорее сюда, пусть они и меня поразвлекают, а то так скучно нынче в лесу.

– Серый, я, конечно, понимаю твое стремление поскорей с ними познакомиться, но сначала расчет, а потом развлекатели.

Серый немного подумал, потом вытащил из погреба козлиное бедро и рывкнул:

– А ну, веди скорей своих развлекателей.

Лиса вышла из пещеры и заворковала:

– Милости просим, гости дорогие. Проходите в пещеру, будьте как дома.

Обрадованные беглецы вошли в пещеру, но, увидев волка, испугались и попятились назад. А Попрыгунчик вообще подскочил до самого потолка.

– Проходите, проходите, – подтолкнула их Лиса, – это Серый, мой добрый и надежный друг. Его, как и меня, вы тоже можете не бояться.

– А чего меня бояться, – попытавшись улыбнуться, заявил волк, – мне влюбленные очень даже нравятся.

Сказав это, он погладил своей мохнатой лапой сначала Простика, потом Окейну. На Попрыгунчика же волк не обратил никакого внимания. – Тогда я пошла, – сказала Лиса и, прихватив козлиное бедро, ретировалась из пещеры.

После ухода лисы волк усадил Простика и Окейну напротив себя и приказал:

– А теперь развлекайте меня, пока я вас не съел.

Простик и Окейна прижались друг к другу и с испугом уставились на волка.

– Чего уставились, – взревел волк, – а ну, быстро меня развлекать.

Наши влюбленные переглянулись и, не сговариваясь, запели жалостливую песню про то, как злые люди издевались над ними:

– Ах, мы несчастные такие,
Никто не в силах нам помочь.
И истязают день и ночь
Нас люди страшные и злые...

– Что это вы тут сырость разводите, – завопил волк, – только слез мне ваших не хватало. Я же вас просил меня развлекать, а не расстраивать. А ну-ка, выдайте мне что-нибудь веселенькое.

Хоть и не было у влюбленных никакого настроения, но или развлекай, или
Но лучше об этом не думать.

– Солнышко, – шепнул на ухо Окейне Простик, – давай станцуем для волка брейк, чтобы он угомонился.

Они закутились в сложных пируэтах брейка, и быстрые ритмы на время отвлекли их от мрачных мыслей.

Глядя на танцующих, волк и сам пробовал приплясывать и мурлыкать себе под длинный нос. Расхрабренный Попрыгунчик своими нелепыми подпрыгиваниями только мешал танцующим.

Когда уставшие влюбленные прекратили танцевать, волк опять рассердился:

– А ну, что остановились, танцевать у меня до тех пор, пока я сам вам об этом не скажу.

Простик и Окейна уже и так валились с ног, но ничего не поделаешь, волка надо развлекать.

В конце концов, они так устали, что, повалившись на пол, уже не смогли больше подняться.

От такой наглости волк взревел и, схватив Простика, попытался его съесть.

Бедный волк, он даже представить себе не мог, как крепок этот плюгавенький шар.

Вместо того, чтобы откусить от шара приличный кусок, волк потерял целых два зуба.

– Аааа, – взревел волк, выплевывая зубы и переступая с лапы на лапу, – это вам дорого обойдется.

Провыв это, он швырнул Простика в дальний угол пещеры. За Простиком в тот же угол полетела и Окейна.

Попрыгунчик очутился в дальнем углу самостоятельно.

– Завтра я с вами разберусь, – прорычал волк и, чтобы хоть как-то унять боль, улегся на свою постель.

Его противные стоны будоражили всю пещеру и даже вырывались наружу. Пробегавший мимо ежик, услышав стоны, прошел в пещеру и участливо спросил у волка:

– Серый, я могу тебе чем-нибудь помочь.

Лучше бы он и не заходил. Волк так на него огрызнулся, что бедный ежик, как ошпаренный, выскочил из пещеры и покатился кувырком на предельной скорости. А волк продолжил свои стенания, проклиная лису за ее предложение. Через час его стоны ослабли, а потом и совсем прекратились. Значит, наш волк все же уснул.

Второй побег

Осмелевший лягушонок приблизился к Окейне и, увидев на ее теле ссадины, прикоснулся к ним своими холодными лапками. От приятного прикосновения Окейна очнулась, а ее ранки тут же зарубцевались. Когда ее глаза привыкли к темноте, она разглядела лежащего без движения Простика и обратилась к Попрыгунчику:

– Попрыгунчик, сделай что-нибудь, чтобы Простик очнулся.

Попрыгунчик прыгнул к Простик и стал прижиматься всем своим скользким телом то к одной, то к другой ранке.

Через некоторое время Простик открыл глаза и, увидев Окейну, слабо ей улыбнулся. Окейна придвинулась к Простик и, погладив его по голове, нежно произнесла:

– Милый Простик, я так хочу, чтобы ты поскорей поправился. Ее горячая слезинка упала Простик на лоб, отчего он сделал смешную гримасу и тихо заявил:

– Простик не нужно поправляться, так как он самый здоровый из всех здоровых на свете.

С этими словами он поднялся и подбочился.

Окейна очень обрадовалась, слезы перестали литься из ее красивых глаз, и она предложила:

– Ну, что ж, самый здоровый, тогда бежим отсюда поскорей, пока волк не проснулся.

Так они и сделали. Выбравшись из пещеры, они взяли курс на юг, в сторону ближайшего шоссе для того, чтобы даже если волк погонится за ними, то к проезжей части он подойти не решится.

Попрыгунчик еле за ними поспевал.

Целый час беглецы выбирались из лесной чащи. Сначала они слышали шум проезжавших по шоссе машин, потом увидели в предрассветном сумраке и саму дорогу.

– Вот мы и выбрались из леса, – воскликнула Окейна.

– Выбраться-то мы выбрались, но осторожность нам у дороги не помешает, – предупредил Простик.

Прячась в кустах, они пошли вдоль дороги по направлению деревни, которую два года тому назад покинул Простик.

А Попрыгунчик, первый раз увидевший дорогу, выскочил на нее и стал весело прыгать по асфальту.

Глупый Попрыгунчик, он даже не представлял себе, какой опасности подвергает свою жизнь.

Простик и Окейна стали махать ему руками и кричать о том, чтобы он немедленно уходил с проезжей части дороги, но развеселившийся Попрыгунчик не слышал их увещаний и продолжал прыгать, как заведенный.

Естественно, он не заметил приближения машины, и, если бы не девочка, которая сидела на переднем сиденье рядом с папой, быть бы ему раздавленным колесами автомобиля.

Заметив на дороге что-то скачущее, девочка громко закричала:

– Папочка, остановись, папочка, остановись.

– Сидевший за рулем отец резко затормозил, и машина остановилась в сантиметре от Попрыгунчика.

Попрыгунчик сначала опешил, а потом припустился со всех лап в сторону кустов, за которыми прятались Простик и Окейна.

Выскочившая из машины девочка побежала вслед за лягушонком. Отцу ничего не оставалось делать, как последовать вслед за ней. В кустах они увидели шар и кеглю.

– Папочка, давай возьмем их с собой, – предложила девочка.

– Леночка, у тебя и так в доме много игрушек, зачем тебе шар и кегля. Может, не стоит их брать?

– Нет, папочка, – заупрямилась Леночка, – у меня еще никогда не было такого большого шара и такой красивой кегли, я хочу с ними поиграть.

– Ну, хочешь, так хочешь, – согласился с ней папа и, взяв шар и кеглю, понес их к машине.

Попрыгунчик поспешил за ними, стараясь не отставать. Более того, он первым запрыгнул в машину и укрылся под сиденьем

Так Простик, Окейна и Попрыгунчик попали в дом к Леночке.

В гостях хорошо, а дома

Леночка с родителями жила в большом и красивом особняке на берегу живописного озера. Перед домом на зеленой лужайке красовался фонтан, а к озеру вела вымощенная красной плиткой дорожка.

В доме имелась специальная игровая комната, в которую Леночка каждый день заглядывала, чтобы поиграть со своими любимчиками. Игрушек у нее было очень и очень много. Одних только кукол насчитывалось больше двадцати, и каждая кукла имела свой гардероб. В отсутствие Леночки куклы постоянно ссорились, пытаясь доказать друг другу свое превосходство. А где ссоры, там и рукоприкладство, отчего вид у кукол становился совсем неприглядным.

Приходя каждый раз в комнату, Леночка удивлялась, отчего это куклы такие растрепанные.

– Странно, – говорила Леночка, – вчера, перед уходом в спальню я их всех причесала, а сегодня они лохматые, как обезьяны.

Услышав такое про себя, обезьяны начинали искренне возмущаться, только этого возмущения Леночка не замечала, так как все ее внимание было сосредоточено на куклах.

Другие игрушки тоже были недовольны тем, что воображалы-куклы пользовались особым вниманием девочки. А были среди них и совсем дикие животные, такие как львы, тигры, бегемоты, слоны, жирафы, крокодилы... В общем, всех и не перечислишь.

Вот в такую компанию и попали наши беглецы.

Выходя из комнаты, Леночка улыбнулась куколкам, погрозила пальчиком диким зверюшкам и произнесла:

– Если будете обижать новеньких, я завтра же вас накажу.

Но разве напугаешь диких зверей маленьким пальчиком. Как только дверь за Леночкой закрылась, дикие звери сбились в кучу и стали разрабатывать план по наказанию новичков.

Ну, что поделаешь, звери есть звери. Хотя и у людей нередко замечается желание поиздеваться над новичками.

После небольшого шушуканья, звери двинулись в сторону Простика и Окейны. Попрыгунчик в это время отсыпался в цветочном горшке и зверями замечен не был.

Итак, дикие безобразники приближались к нашим беглецам, и было в этом приближении что-то варварски агрессивное.

Дрожащая Окейна прижалась к Простикку и прошептала:

– Простик, они, кажется, хотят нас побить.

– Не бойся, милая, – обняв Окейну, произнес Простик, – так просто они со мной не расправятся.

Даже куклы в этот раз забыли про распри и, устремили свои взоры на угол, в котором шар прикрывал своей грудью кеглю.

Но кукольные взоры не излучали энергию соблезнования или соперничества, из них исходили лучи неприкрытого любопытства и даже азарта.

– Ой, что сейчас будет, – пищали одни.

– Так им и надо, – восторгались другие.

– Будут знать, как уединяться от нашей компании, – заявляли третьи.

А четвертые бодрыми призывами даже поддерживали атакующих.

Услышав поддерживающие скандирования, дикие звери устремились на Простика, и тому пришлось применить все свое борцовское мастерство, чтобы отразить первую атаку.

– Хорошо, что я в свое время изучал приемы каратэ, – вытирая пот, подумал Простик.

Но дикие звери вновь бросились на Простика, и теперь им удалось его окружить. Особенно свирепствовали тигры, они так и норовили наброситься на его спину. Окейна попыталась помочь Простикку, но одним ударом слона была отброшена в угол.

И плохо было бы Простикку, если бы не проснувшийся от шума Попрыгунчик.

Спрыгнув с цветочного горшка, он так заквакал, что звери сначала опешили, а потом забились по своим углам.

Забьешься тут, если какой-то неизвестный зеленый зверь так страшно орет, то есть квакает. Разве поймешь, что у этого орущего зверя на уме.

Мало того, что он орет, так еще и прыгает, как сумасшедший. Нет уж, нет уж, лучше подальше от беды.

А Попрыгунчик еще немного покрасовался перед восхитившимися его подвигом куклами и попрыгал зализывать раны своего друга.

Приведя себя в порядок, наши путешественники решили, не дожидаясь рассвета, покинуть этот красивый, но негостеприимный дом. Хорошо, что окно комнаты Леночка забыла закрыть. Вот только забраться на него Простикку и Окейне удалось с большим трудом.

Забраться на окно было трудно, зато спрыгнуть в дворовый сад оказалось делом простым.

Вот моя деревня

И снова дальняя дорога по лесам и полям, по холмам и косогорам, по болотам и буреломам.

В одном месте им встретился медведь, но он был так занят поеданием малины, что только кивнул в знак приветствия и продолжил лакомиться.

Зато лесная рысь долго преследовала их, укрываясь в зеленой листве и размышляя над тем, полакомиться ими сейчас или дождаться полночи.

В полночь, когда наши путешественники улеглись спать, рысь подкралась к их шалашу, заглянула внутрь, но, обнюхав шар и кеглю, только скривила свою усатую мордочку и поспешила на свежий воздух.

Мало того, что шар с кеглей и чистыми-то пахли не привлекательно для семейства кошачьих, а тут еще и не мылись несколько дней. Нет, они, конечно, купались в лесном озере сегодняшним утром, но за день изрядно пропотели, пробираясь через буреломы.

– Тьфу, какая гадость, – возмутилась рысь, – и что я за ними тащилась весь день.

А наши путешественники крепко проспали до самого рассвета, даже не догадываясь о том, что их жизни в эту ночь были на волоске от Были, но не оказались, и слава богу.

Умывшись утренней росой, наши путешественники приступили к поиску завтрака. Попрыгунчик быстро наелся мошками, которых было не счесть возле старого болота, а Простик с Окейной позавтракали черникой, да земляникой.

После завтрака наша троица опять отправилась в путь с мыслью о том, что до деревни осталось только два перехода.

Один переход они сделали до обеда, во время которого гостеприимные белки угостили их лесными орехами. Ох, и вкусные были орехи, то ли оттого, что наша троица очень проголодалась, то ли оттого, что орехи предлагались им от чистого сердца. А, может быть, от того и от другого.

Попрощавшись с гостеприимными белками, наши путешественники пустились в последний переход и к вечеру вышли к излучине реки, возле которой и находилась деревня. Вот только жителей в деревне они так и не нашли. Старики все повымирили, а молодежь разбежалась в поисках заработка.

Простик с Окейной решили остаться на ночлег в опустевшей деревне, чтобы, как говорится: «утро вечера мудренее». Утром они собирались подумать о своих дальнейших шагах.

А ночью по указке хозяина боулинг-клуба в деревню наведалься полиция. Она хотела найти беглецов, чтобы вернуть их хозяину.

Хорошо, что Попрыгунчик остался на улице и спал очень чутко. Услышав разговор полицейских, он так расквакался, что разбудил Простика и Окейну. Выглянув в окно, Простик увидел полицейских и вместе с Окейной поспешил скрыться в близлежащем лесу.

Полицейские, не найдя беглецов, немного посоветовались и отправились в обратный путь.

Когда они уехали, Простик с Окейной вышли из лесу и решили, не теряя времени, покинуть деревню.

Попрыгунчик отказался от их предложения идти в сторону родины Окейны и остался в деревне.

– Что я там буду делать, в этом жарком климате – сказал он, – я лучше останусь здесь, на своей родине. Здесь мне все привычно и знакомо.

На прощание, крепко обнявшись с Попрыгунчиком, Простик и Окейна скрылись в полусонном лесу.

Пожелаем же им счастливого пути и радостной встречи с родителями Окейны.

Хихиград и его обитатели

В дальней стороне, за высокими горами, у берега теплого моря стоял красивый бело-снежный город с озорным названием Хихиград.

В этом городе жили очень веселые и отзывчивые люди. Все свои действия и поступки они сопровождали задорным смехом, всякими шутками-прибаутками и никогда не унывали.

Самых маленьких жителей этого города называли хихикалами, юноши и девушки прозывались хахакалами, люди среднего возраста звались хохокалами, а симпатичные старички и старушки именовались хехекалами.

Щедрое Солнце щекотало хихиградцев своими ласковыми лучами, отчего они заливались звонким и жизнерадостным смехом. К слову сказать, Солнце над Хихиградом никогда не заходило за горизонт, а лишь прикрывало свои большущие глаза и это служило для хихиградцев сигналом для отхода ко сну.

Волны теплого моря в этот момент заводили свою колыбельную песню, от которой у всех жителей города слипались глаза и по телам разливалась приятная нега.

Сны хихиградцам снились только цветные и, конечно же, веселые.

Через определенное время Солнце дисциплинированно открывало глаза, послушный ветер теребил колокола хихиградской звонницы и малиновый звон, разливаясь по улицам и площадям Хихиграда, будил его обитателей.

Все жители города одновременно выходили на веселую зарядку, обмениваясь друг с другом своими сновидениями.

После зарядки теплое море принимало хихиградцев в свои объятия. Купание сопровождалось веселым смехом и задорными песнями. А их хихиградцы знали превеликое множество.

Хихикалы плескались на мелководье и звонко напевали:

Мы с водичкою морскою
Неразлучные друзья.
Не знакомы мы с тоскою.
Нам скучать никак нельзя.

Хехекалы с умилением наблюдали с берега за проделками маленьких хихиградцев, мурлыкая что-то веселенькое себе под нос.

Хахакалы в это время заплывали далеко в море и там резвились с поджидавшими их дельфинами, а хохокалы медленно плавали вдоль берега, подставляя свои лица ласкам легкого бриза.

После водных процедур румяное Солнце своими лучами заботливо обнимало мокрые тела хихиградцев, приглашая их к завтраку.

Питались хихиградцы, в основном, овощами и фруктами, которых на побережье было видимо-невидимо. Причем фрукты и овощи были такими большими, что одного апельсина вполне хватало на компанию из 8—10 хихиградцев.

А арбузы с тыквами вырастали до таких размеров, что хихиградцам приходилось выдалбливать в них отверстия, проникать внутрь и наслаждаться сладкой мякотью.

Очищенные от мякоти арбуз или тыква превращались, в дальнейшем, в превосходные жилища.

В течение дня хихикалы только тем и занимались, что выдумывали для себя все новые и новые игры. Хахакалы в это время сочиняли веселые – развеселые песни, а хохокалы писали интересные книжки, в которых добро всегда побеждало зло.

Хехекалы весь день грелись на солнышке, вели заумные беседы и следили за проказами малышей.

Так и текла в Хихиграде размеренная жизнь, полная веселья и радости.

Но, в один не совсем удачный день разбуженное море прибило к берегу плот с пятью бородатými чужеземцами.

Их внешний вид отличался свирепостью и коварством. Наверное, поэтому жители города назвали бородачей хихиморами.

Но это не помешало хихиградцам отнестись к хихиморам с искренним сочувствием и уважением.

Предоставив хихиморам под жилье самые большие арбузы и тыквы, они угощали их всевозможными вкусностями.

Хихиморы же не торопились выразить отзывчивым хихиградцам свою признательность.

Более того, они стали приносить горожанам одни неприятности.

Прежде всего, они не хотели вовремя ложиться спать и, как только Солнце закрывало глаза, начинали горланить препротивные песни.

От этих песен мурашки пробегали по спинам хихиградцев и сон боялся навещать их дрожащие тела. О зарядке хихиморы и слышать не хотели.

Просыпаясь в полдень, они наполняли свои животы таким количеством пищи, что шевелиться после обеда уже не могли.

Лежа на Солнце, они громко икали и лениво переругивались. Было ясно, что в их словарном запасе не нашлось места для добрых, не ругательных выражений.

От нежелания умываться, бороды хихимор слиплись, руки покрылись грязной коростой, а от ног так неприятно пахло, что находиться рядом с ними было просто невыносимо.

Впрочем, хихиградцы теперь не имели ни малейшего желания приближаться к этой бородатой компании.

Обжившись и обнаглев окончательно, хихиморы стали запрещать хихиградцам петь веселые песни и писать хорошие, добрые книжки.

Маленькие хихикалы совсем перестали играть в свои любимые игры, отчего хехекалы потеряли аппетит, безнадежно разводили руками, тяжело вздыхали и охали.

Хихиград окутала тревожная тишина, периодически разрываемая пронзительными воплями хихимор.

Солнце все больше мрачнело, наблюдая с высоты творящуюся на земле несправедливость.

Оно какое-то время еще надеялось, что жители Хихиграда сумеют постоять за себя. Но доброта и терпение хихиградцев были безграничны.

Они не роптали даже тогда, когда хихиморы выгнали их из собственных жилищ.

И тогда Солнце показало свой независимый нрав. Сначала оно опалило хихиморам их клочкастые бороды, затем острыми лучами стало колоть их ожиревшие тела.

Хихиморы пытались спрятаться от солнечных лучей в своих хоромах, но Солнце распалилось до такой степени, что прожгло корки арбузов и тыкв, в которых укрылись хихиморы.

Солнечные лучи с новой силой обрушились на чужеземцев. Они безжалостно хлестали их до тех пор, пока те не запросили пощады.

Выслушав мольбы о пощаде, Солнце позволило хихиморам смастерить из большой тыквы баркас и отплыть на нем в открытое море.

Хихиградцы вернулись в свои жилища и стали молиться Солнцу, сделав его своим божеством.

Жизнь в Хихиграде потекла своим чередом, только песни, которые в настоящее время звучат над городом, наполнены какой-то неподдельной грустью, а сами хихиградцы нередко с опаской смотрят в море, как будто видят вдали приближающуюся беду.

Удивительные макароны

Нельзя сказать, чтобы Леночка не любила макароны. Они ей, конечно, нравились. Но если кашу Леночка съедала довольно таки быстро, то за тарелкой макарон сидела минут двадцать, а то и все тридцать.

Первое время она ела их с помощью ложки, но непослушные макароны постоянно сваливались с нее. Леночке приходилось рукой укладывать макаронку в ложку и только после этого отправлять ее в рот. Но не успевала Леночка поднести ложку ко рту, как непослушная макаронка спрыгивала в тарелку. И все приходилось начинать сначала. Некоторые макароны до того распустились, что во время еды по несколько раз спрыгивали с ложки. Хорошо, если спрыгивали они в тарелку, а бывали случаи, когда макароны попадали в подол Леночкиного платья, а то и на пол.

Леночка грозила им пальчиком, сдувала с них пыль, настойчиво укладывала в ложку и вновь отправляла в рот.

А когда работать ложкой Леночке надоедало, она откладывала ее в сторону и начинала отправлять макароны в рот с помощью рук.

И процедура эта доставляла Леночке истинное удовольствие. Она аккуратно брала пальчиками макаронку, поднимала ее вверх, а потом осторожно опускала в рот. Иногда, подняв макаронку вверх, она надолго задумывалась, представляя макаронку маятником, и только после этого отправляла ее в рот.

А бывало и так, что макаронка сначала оказывалась на Леночкином носу, а потом медленно перемещалась в ее рот.

Каждый раз мама терпеливо ждала, пока Леночка управится с макаронами, но однажды не выдержала и она.

– Леночка, – сказала мама, – ты у меня уже совсем взрослая, а взрослые кушают макароны с помощью вилок.

Почувствовав себя совсем взрослой, Леночка без всяких капризов отложила в сторону ложку и взяла в руки вилку.

Но вилка оказалась не самой лучшей помощницей, так как макароны ловко изгибались, стараясь уклониться от неприятных уколов. А когда Леночке все-таки удавалось зацепить макаронку вилкой, та ухитрялась от нее отцепиться перед самым ртом.

Но с помощью вилки Леночка научилась делать из макаронки некоторые буквы алфавита, которые она выучила совсем недавно.

Под Леночкиной рукой с вилкой макаронка послушно превращалась в букву О.

И буква Р из макаронки получалась очень даже хорошей.

А как здорово выглядела макаронка в виде буквы С.

Так, превращая макаронку в буквы, Леночка, во-первых, научилась ловко управлять вилкой, а, во-вторых, без труда выучила весь алфавит.

А после того, как она выучила весь алфавит, она стала быстро поедать макароны, так как торопилась к своим любимым книжкам, которые ей понравилось читать самой.

Ай, да макароны, ай, да вкусные помощницы.

Сказка про браконьеров

Браконьеры

В дождливую пятницу сентября собрались у Носатого его закадычные дружки Лохматый и Бородатый. После короткого приветствия уселись они за кухонный стол и стали обсуждать свою готовность к завтрашнему походу в лес.

Нет, туристами они никогда не были, да и на природу выезжали только в качестве браконьеров. *Braconnier*, так на французский лад величают псовых охотников. В нашей же стране браконьерами называют тех людей, которые, без всякого на то права, охотятся на диких животных, ловят рыбу запретными способами и добывают редкие дикорастущие растения. Дикорастущие растения нашу троицу не интересовали, а вот диких животных и рыбку уничтожали они в больших количествах.

– Ну что, Лохматый, все ли капканы приготовил к завтрашней охоте? – спросил Носатый.

– Обижает, Носатый, у меня все тип-топ, – прохрипел Лохматый.

На браконьерском языке «тип-топ» означает «все хорошо, все готово».

– А у тебя, Бородатый, сети готовы? – обратился ко второму дружку Носатый.

– Готовы и сети, короче, и багор готов, так что рыба, короче, от нас не уйдет, – доложил Бородатый.

Вроде бы нормально излагал свои мысли Бородатый, но слово-паразит «короче» значительно удлиняло его речь. Кстати, слова-паразиты засоряют нередко и детскую речь. Причем, дети так к ним привыкают, что и не замечают вовсе. Но что-то я совсем отвлекся от разговора закадычной троицы.

– Я тоже свое ружьишко почистил, патроны приготовил, ножи наточил, – доложил дружкам Носатый, – так что ранним утром выезжаем в лес. На том разговор и закончился.

А в это время в лесу

К Лисе в эту пятницу из-за границы приехал на выходные дальний родственник Енот. Говорил он с заметным американским акцентом, мешая английские слова с русскими, но Лиса его хорошо понимала.

– My dear Лизон, – обратился енот к встретившей его Лисе, – балшой привьет тьебэ от my mather and my brothers.

– Спасибо, Енот, – вильнув хвостом, поблагодарила Енота Лиса, – сколько лет, сколько зим. Я очень рада тебя видеть. Как здоровье тетушки Долли?

– My mather чу... чувствует себя very good, – сообщил Дуглас, – а как ты поживать?

– У меня тоже все хорошо, – стрельнув глазками, ответила Лиса, – вот и сегодня я приглашена на лесной бал, который организует для зверей Волк.

– О, Енот тоже хотеть на бал, – с восторгом воскликнул Енот, – ты взять меня на бал?

– Конечно, возьму, только приведи себя в порядок после долгой дороги, – посоветовала Лиса.

Енот ловко забрался на дерево и принялся аккуратно расчесывать свой свалявшийся мех. Лиса тем временем добежала до Белки, жившей по соседству, и сообщила ей о приезде заграничного родственника. Белка поделилась этой вестью со Щеглом, Щегол с другими птицами. В общем, через несколько минут весь лес узнал о приезде иностранца.

К назначенному времени лесные обитатели стали собираться возле большого дуба. Галантный Волк, по праву хозяина бала, встречал гостей натянутой улыбкой и бодрым похлопыванием лапой по загривкам зверей. Зайцы от этих похлопываний пригнулись к земле, но, отойдя от Волка, вновь выпрямились и поспешили обзреть танцевальную площадку, возле которой уже собрались неугомонные белки, ворчливые ежики и писклявые мышки.

Лису Волк приветствовал с особым почтением. Обнявшись, они обменялись ничего не значащими фразами, после чего лиса представила Волку Енота:

– Дорогой Волк, это мой американский родственник, господин Енот.

Волк заискивающе посмотрел на иностранца и произнес:

– Милости просим, господин Енот. Рады видеть вас в нашем лесу.

– О, yes, мистер Вульф, это очен карашо, very well, мистер Вульф, – не сдерживая эмоций, воскликнул Енот.

Он еще долго бы изливал свои чувства, но Лиса остановила его:

– Мистер Енот, хватит разговаривать, я хочу танцевать.

Волк махнул лапой, и лесной оркестр заиграл веселые ритмы. Звери стали приглашать друг друга на танец, а птицы взлетели с деревьев и стали кружиться над танцплощадкой, насвистывая что-то веселенькое. Енот в этот вечер был просто нарасхват. С иностранцем хотели танцевать и белки, и зайчихи, и даже мышки. В общем, вниманием Енот обделен не был.

Под конец вечера растроганный Волк попросил Лису спеть его любимую песню, и Лиса запела:

Как приятно в осеннем лесу
Веселиться под сказочным дубом,
И попеть про лесную красу
Вместе с серым и ласковым другом.

Заслушавшийся Волк даже прослезился от таких слов:

– Ишь как выводит, рыжая, прямо за сердце берет.

В общем, до полуночи продолжался бал, и продолжался бы еще дольше, если бы не хозяин мероприятия.

Когда Кукушка прокуковала двенадцатый раз, Волк махнул рукой, и оркестр тут же прекратил играть. Разочарованные звери стали нехотя расходиться по своим норам.

Ничего не поделаешь, ночью всем нужно спать.

Правда Енот так и не смог сомкнуть своих глаз, потому что в Америке в это время был день, а днем енот спал очень мало. Забравшись на дерево, он посмотрел на звездное небо и мысленно улетел на другую планету.

Лес встревожился

Разогнавшее тучи Солнце уже добралось до зенита и теперь внимательно обозревало окрестности.

Прощупав лучами зеленую листву, оно заглянуло под кроны деревьев, но зверей там не нашло, потому что, натанцевавшись до полуночи, те безмятежно спали в своих уютных норах.

Только Енот сидел на дереве и учил английскому языку Дятла.

Он бился с ним уже больше двух часов, но непоседливый Дятел все время отвлекался на каких-то мошек и букашек.

– Скажи sister, – попросил Дятла Енот.

– Тер, – повторил за Енотом Дятел и вновь приступил к долбежке ствола осины, на которой и проходил урок английского языка.

– Прекращать крутит youг глупый башка, – рассердился Енот, – твой хочет speak English?

Дятел на время перестал долбить ствол, внимательно посмотрел на Енота и произнес:

– Пик-пик.

– О, my god, – возмутился енот, – по пик, ты должен сказать speak.

И тут Дятлу надоели наставления Енота, он пробежался немного по стволу осины, потом взлетел и, сказав: «Сам ты спик», скрылся за деревьями.

Недовольный Енот покрутил пальцем возле виска и стал слезать с дерева.

А Солнце переключило свой взор на опушку леса, к которой уже приближались наши браконьеры. У одного из них за плечом было ружье, у другого мешок с капканами и ловушками для животных и птиц, а у третьего рыболовная сеть и резиновая лодка. Да, подготовились браконьеры основательно. Хорошо, что их вовремя заметила любопытная сорока, сидевшая на сосне. Громким «чики-чики» она выразила свое недовольство, но тем самым выдала себя.

Разгневанный Бородатый схватил с земли камень и запустил им в сороку. Сорока ловко увернулась от камня, и тот угодил в здоровенную шишку. Шишка не удержалась на ветке, полетела вниз и со всей силой опустилась на нос Бородатого. Бородатый взвыл от боли и попытался выхватить из рук Носатого ружье. Но Носатый не позволил ему этого сделать:

– Не дам, мое ружье заряжено на зайца. Глупые сороки нам сегодня ни к чему.

А Сорока тем временем перелетела подальше от браконьеров, немного подумала и, проворчав: «Я вам этого никогда не прощу», полетела вглубь леса.

В лесу она раскричалась так, что разбудила даже Лису. Зевающие звери стали собираться у большого дуба, но теперь уже не на бал, а на тревожный сбор.

Когда большинство зверей собралось на поляне, возбужденная Сорока рассказала им о появлении браконьеров.

Белкам и птицам было поручено следить за браконьерами и запоминать каждый их шаг. Второй сбор зверей был назначен на вечер.

Проделки браконьеров

А браконьеры тем временем дошли до лесного озера, разложили пожитки и принялись за строительство шалаша. Безжалостно срубив молоденькие деревца, они наделали кольев, наломали веток и смастерили из них подобие корявого шалаша для ночлега.

После этого Бородатый накачал резиновую лодку и, отплыв от берега, стал ставить большущую сеть с тем, чтобы за ночь в нее попало как можно больше рыбы. А Носатый с Лохматым углубились в лес для того, чтобы выкопать яму для поимки волка, расставить капканы на лис и зайцев, развесить ловушки для енота и птиц.

Первым делом они расставили капканы, потом развесили ловушки, после чего вышли на волчью тропу и принялись копать яму. Носатый больше командовал, а бедный Лохматый весь взмок, копая яму.

– Может немного передохнем, – предложил он Носатому.

– Никаких передохнем, – прохрипел Носатый, – копай, копай, нам нужно поспеть до захода солнца. Утром Волк должен попасться в эту яму.

Лохматый обиделся, но копать не прекратил. Уж больно ему хотелось поскорей изловить Волка.

А мы знаем, что за действиями браконьеров внимательно наблюдали белки и птицы. Причем птицы так надоедали Носатому, что тот то и дело швырял в них камнями. Один из камней срикошетил от дерева и угодил Лохматому по макушке. Лохматый взвыл от боли, бросил лопату и схватился руками за голову. Хорошо, что яма была уже готова.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.